

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ФЕСТИВАЛЬ

БОРИСА
И ГЛЕБА

ВИТОЛЬДА ГАГАРИНА

*На тюроне
судьбы*

Интернациональный Союз писателей

Витольда Гагарина
На тропе судьбы
Серия «Международный
фестиваль Бориса и Глеба»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51339869

На тропе судьбы / В. Гагарина: Интернациональный Союз писателей;

Москва; 2019

ISBN 978-5-00153-077-0

Аннотация

Доброго дня, друг-читатель! Читая эту книгу, вы будете свидетелем того, как обычная женщина поэтически переосмысливает и описывает свою жизнь, как поиск себя в литературе захватывает разными чувствами: от грусти или бурного восторга до щемящей тоски или тихой боли.

Мне б эту боль не расплескать как можно дольше -

Другой мне сути не сыскать уж в жизни больше...

Вы поймете, как скучно выдумывать чужую жизнь, коль есть своя, как важно верить в хорошее в людях!

С теплой улыбкой – Витольда Гагарина.

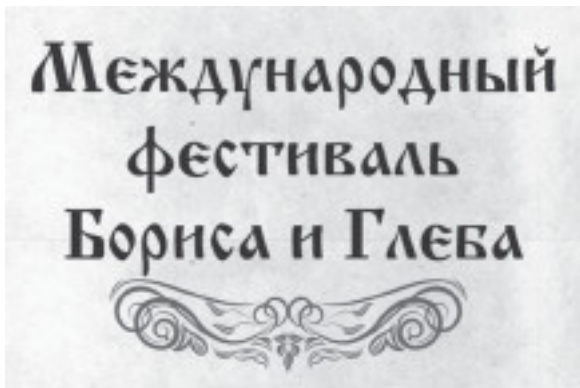
Содержание

К прозрачности внутренних миров	9
О себе	12
Ещё о себе...	14
Однажды	15
Воспоминания о ёлке	20
О чём болит душа моя	24
Боль	24
Боль сердца	25
Если...	27
Разговор с современником	29
Славлю родину мою!	31
Моему городу!	32
На малую родину	34
Свидание с родиной	36
Малая родина	39
Для возрождения души	40
Как славно!	41
Брату	42
Тебе, родная!	44
Счастье – это путь!	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Витольда Гагарина

На тропе судьбы

Международный фестиваль Бориса и Глеба

Молитва благоверным князьям Борису и Глебу

О двоице священная, братия прекрасная, доблии страсто-терпцы Борисе и Глебе, от юности Христу верою, чистотою и любовью послужившии, и кровью своими, яко багряницею, украсившиися, и ныне со Христом царствующие! Не забудьте и нас, сущих на земли, но, яко тепли заступницы, вашим сильным ходатайством пред Христом Богом сохраните юных во святей вере и чистоте неврежденными от всякаго прилога неверия и нечистоты, оградите всех нас от всякия скор-

би, озлоблений и напрасныя смерти, укротите всякую вражду и злобу, действием диавола воздвигаемую от ближних и чуждых. Молим вас, христоролюбивии страсотерпцы, испросите у Великодаровитаго Владыки всем нам оставление прегрешений наших, единомыслие и здравие, избавление от нашествия иноплеменных, междоусобныя брани, язвы и глада. Снабдевайте своим заступлением страну нашу и всех, чтущих святую память вашу, во веки веков. Аминь.

Витольда Гагарина

Я родилась в посёлке Магнитка близ Златоуста, вокруг которого – горы Уральского хребта и национальный парк «Таганай». Но уже пятьдесят лет живу в Рудном, в Казахстане. Образование – среднее медицинское и химико-технологическое.

Стихи – это мои рифмованные мысли о событиях, волнующих в данный момент. Поэтому они у меня разные. Есть два сборника: «Наболевшее...» и «У судьбы на пороге», подборки стихов в альманахах, а также в семи сборниках проекта «Библиотека современной поэзии» и в трёх сборниках о добре проекта «Давайте будем бережней друг к другу».

Номинант премии «Поэт года» в 2015 году (альманах «Дебют», № 16), в 2016 году (альманах «Лирика», № 6) и в 2017 году («Георгиевская лента – 2017», том № 5), «Поэт года -2018» (31-й том), «Георгиевская лента – 2018» (5-й том).

Руководжу читательским клубом «Литературные субботы» при ЦГБ Рудного семнадцать лет. Здесь есть пишущие люди, да и я вновь начала писать, вспомнив юношеские пробы, когда пришла в этот клуб как гость, составитель кроссвордов в 1998 году. Так и осталась в нём, найдя здесь единомышленников. Клубу «ЛС» исполнилось тридцать семь лет!

С ноября 2016 года – руководитель ЛИТО «Рудненский меридиан» от О О «Ассоциация литераторов Северного Казахстана» и редактор издания «Литературный горизонт» –

приложения к региональному литературно-художественно-
му журналу «БЕРЕГАКГ».

К прозрачности внутренних миров

В поэзии Витольды Гагариной мы слышим монолог её лирической героини, чья судьба во многом фотографически точно повторяет судьбу самой поэтессы. Непосредственная исповедальность и искренность интонации придают стихотворениям автора достоверность так называемого человеческого документа, когда поэзия вбирает в себя прочувствованное и пережитое, при этом возвышая его в лирическом звучании. Стремление к необрётённому идеалу жизненной гармоничности и при этом осознание недостижимости полной идеальности сообщают некоторым стихам прозрачную философичность и даже неподдельную надрывность, исконно присущую русской поэзии.

Открытием для меня стало то, что в большинстве стихотворений В. Гагариной используются преимущественно тонические и силлабические размеры стиха, а доминирующие со времён Тредиаковского и Ломоносова силлабо-тонические размеры используются в меньшей степени. Тонические (фольклор, вирши, частушки) и силлабические (гекзаметр, речитатив) размеры стиха в XVIII–XIX веках уступили место силлабо-тоническим (ямб, хорей, дактиль, амфибрахий, анапест), но остались в фольклоре, периодически возвращаясь в большую поэзию в той или иной форме. В тонических размерах первичной оказывается эмоция, её первород-

ное звучание, а эмоция у Витольды сильная в большинстве стихотворений.

Меня даже радует тот факт, что она не прошла школу формальных провинциальных литературных объединений, когда всех авторов, словно деревья и кустарники в английских парках, стремятся подстричь под один стандарт некой «среднехорошести», ещё иначе называемой на литературном сленге гладкописью, где форма вышколена, а содержание выхолощено при полном наборе поэтических штампов. А вот творчество В. Гагариной ставит провинциальных литераторов в тупик, потому что они не могут понять, каким размером это написано: «Надо же ямбом или хореем, тут что-то не то...» – недоумевают они.

В целом я бы назвал поэзию Витольды Гагариной смелым творческим экспериментом, а насколько он удался, пусть судят читатели.

Хочется пожелать Витольде долгих лет жизни, а в каком направлении продолжать ей свои творческие поиски, пусть решает она сама. Может быть, она станет облекать свои произведения в жёсткий силлабо-тонический каркас привычных стихотворных размеров или глубже погрузится в фольклорную традицию, а возможно, станет сочетать и то, и это.

Мы начинаем видеть других людей в целостной полноте, когда становимся прозрачными для самих себя. И во многом именно поэзия делает наши внутренние миры прозрачными для нас самих и для всех окружающих.

Сергей Лешаков, член Союза писателей России, магистр искусств

О себе

Если мне талант бы дали,
Я сейчас для вас бы спела
Иль сыграла б на рояле
Все мелодии Шопена.
Написала бы картины
Для услад душевных,
Отдала б все сердца силы
Для людей полезных.
Я смогла бы всем помочь,
Будь бы я во власти,
Денег дать бы вам не прочь,
Отвести несчастье...
Я могла бы стать хирургом,
Если б доучилась,
Помогла бы людям в трудном,
Только не сложилось...
Но осела я песчинкой
С искорками – вами.
Подождём: а вдруг родится
Здесь волшебный камень?
Пусть он будет самоцветом
Или минералом,
Но не лишним в мире этом
У природы-мамы.
А песчинкой быть не страшно:

Нужен труд Вселенной,
Чтоб сберечь потомкам нашим
Свет камней бесценных.

Ещё о себе...

Люблю я запах типографской краски
от свежих книжек и газет.

Люблю рассказывать я сказки
для внуков на ночь и в обед.

Кроссвордом увлекусь, бывает,
или уборку разведу,
иль огород пополиваю,
на праздник в церковь, да зайду.

Порой люблю шитьём заняться,
связать к салфетке кружева,
на благо клуба постараться,
пока дышу, пока жива...

Однажды

Вьюжный февральский вечер. Воскресенье. На автобусной остановке стоит женщина средних лет, подняв воротник шубы и отворачиваясь от пронизывающего ветра с колючим мелким снежком. Она только что вышла из центра досуга «Алые паруса» со встречи с местными поэтами, перешла центральную улицу Ленина и пустырь до Комсомольского проспекта вот до этой остановки 27-го автобуса, чтобы доехать поближе к своему дому. Простояла уже добрую четверть часа, а транспорта нет и нет.

Повернувшись в сторону ожидаемого автобуса, дама увидела недалеко от себя мальчика лет десяти, зябко подпрыгивающего на месте, пытаясь как-то согреться. Женщина сразу отметила про себя, что одет он очень легко для зимы: курточка тонковата, шапочка вязаная не предназначена для такого ветра, а варежек и вовсе на нём не было. Подойдя к мальчику, она спросила:

– Ты ждёшь двадцать седьмой?

Получив утвердительный кивок, поинтересовалась, до какой остановки ему ехать, и, услышав, что тоже до интерната, поняла: им по пути.

– Где же ты был один и так поздно? – снова задала вопрос мальчику.

– Да на занятии в художке, – ответил он, махнув рукой

в сторону Дома пионеров и школьников, что стоял на противоположной стороне проспекта. Даме было жаль мёрзнувшего мальчика. Она распахнула свою просторную длинную каракулеву шубу и прижала его к себе. Так, обнявшись, они простояли ещё минут двадцать в ожидании автобуса. За это время спутница осторожно выпросила, откуда и как он попал в их детский дом. Мальчик, назвавшийся Витей, поведал, что они с братом приехали сюда из костанайского детприёмника, куда их доставили из одного отдалённого района области.

Они были сиротами при живом отце, пьющем наркомане, который выгнал их из дома после смерти мамы. Ребята два года не учились, скитаясь по району и перебиваясь разной работой вроде пастьбы лошадей или любой подсобной на частных подворьях за ничтожную плату или просто за еду. Бывало, что ночевал он в собачьей будке или у костра на улице, где однажды, случайно уснув, получил сильные ожоги ног.

Внутренне ужасаясь трудной судьбе мальчиков в наше время, женщина поняла, что автобуса не будет, и предложила проехать на другом, поближе к их Парковой улице. Сидя с ним в автобусе, она взяла с мальчика слово, что он завтра придёт к ней за тёплой одеждой. Тем более что идти ему было недалеко – на соседнюю улицу. Они почти бегом добежали до детского дома. Дама проводила мальчика до ворот и повторила свой адрес и имя. Потом продолжила свой путь,

обдумывая, что сможет дать ему из одежды.

У неё не было сына (он погиб малышом в детском саду по недосмотру персонала), но было две уже выросших дочери. Есть хоть не новая, но приличная для мальчика цигейковая куртка и шапка, да и лишняя пара варежек тоже найдётся.

Но мальчик из детдома не появился ни на следующий день, ни потом... Через месяц, уже в солнечном марте, будучи в магазине, услышала чей-то оклик по имени-отчеству. Обернувшись, она увидела знакомого мальчика.

– Витя! – обрадовалась женщина. – Ты почему же не пришёл ко мне тогда?

– А я долго лежал в больнице с воспалением лёгких...

«Понятно, – отметила она про себя, – тот вечер на остановке не прошёл для него бесследно».

– И что же ты опять в лёгком школьном костюмчике на улице после больницы?

Женщина купила ему шоколадку, дала немного денег и просила заходить к ней.

И он пришёл в ближайшее воскресенье не один, а с тремя мальчиками, которым было интересно, что же за добрая «бабушка» объявилась у товарища. Хозяйка накормила всех домашним обедом, показала оба этажа дома и свою библиотеку. С тех пор мальчик, оказавшийся Сашей (а Витей, как выяснилось, звали старшего брата), часто бывал в знакомом доме, каждый раз с новой партией друзей. Однажды женщина спросила у него: «Что же ты брата не приводишь, а только

разных ребят?» На её вопрос он, помявшись, ответил, что они с братом не в контакте.

Пришлось поговорить с Сашей о том, что родной брат – это важно! И надо найти с ним общий язык, чтобы держаться вместе всю жизнь!

Братья с тех пор часто бывали в этом доме по воскресеньям, пока не закончили девять классов и не уехали учиться в свой район на механизаторов. В день выпуска семейная пара покровителей подарила мальчикам сотовые телефоны, чтобы быть всегда на связи с ними. А в их доме братьев всегда ожидало семейное застолье, подарки на праздники и на дни рождения. Для детдома тоже выделялись деньги на Новый год.

Через два года братья Васильченко вернулись в город, работали на разных предприятиях, где молодым ребятам приходилось очень трудно, пока их не взял муж этой женщины к себе в фирму. Они стали хорошо зарабатывать, имея стабильную работу. Иногда мальчики помогали по хозяйству и всегда поздравляли с днями рождения эту пожилую пару. Покровительница несколько раз уговаривала их учиться дальше ещё и потому, что они с мужем не вечны и мало ли что будет потом...

Она беспокоилась за их дальнейшую судьбу, ведь они уже стали взрослыми красивыми парнями, им пора заводить семьи... А жилья, положенного таким детям по достижении совершеннолетия, город так и не предоставил, хотя они сто-

ят в очереди с третьего класса, как приехали в детский дом.
Но это уже на совести городских властей.

Воспоминания о ёлке

В тёмном окне четвёртого этажа уже давно стояла женщина. Ей был виден кусочек городской площади, на которой была установлена ёлка, блиставшая разноцветными огнями, а рядом резвилась на горках и качелях стайка ребятишек с папами и мамами. Сегодня она впервые наряжала ёлочку для долгожданного маленького внука, родившегося прошлой зимой. А какие теперь славные украшения делают! Не то что в её послевоенном детстве, когда большинство из них дети клеили и раскрашивали сами. И вспомнился вдруг из далёкого детства случай, связанный с ёлкой. Было это примерно в 1958 году...

Она будто снова оказалась в том лесу, окутанном подкрашенной темнотой. Длинные чёрные тени от редких деревьев отпечатались на белом снегу, отчего лес казался густым и зловещим. Хорошо, что луна большая. Обессиленная от страха и усталости девчушка упрямо пробивалась через глубокие сугробы и тащила за собой небольшую ёлку. Она была вынуждена часто отдыхать. Вот если бы на лыжах, было бы намного легче! Но у Риточки не было своих лыж, а широкие охотничьи, подбитые мехом, оставшиеся ещё от деда-лесника, отец запрещал брать, да и валенки на ней выше колен, мамкины, надетые специально, чтобы в них ловко спрятать пилу-ножовку. Это чтобы никто из домашних не догадался,

куда она пошла. Теперь-то родители, наверное, хватились её. Чувство вины снова заставило девочку двинуться в трудный путь. Горячие слёзы мешали ей. Смахивая их толстыми от набившегося снега варежками, она придумывала, как будет оправдываться дома за свою вылазку. Просто скажет: «Папа, ну что вы, в самом деле? Уже осталось два дня до Нового года, а ёлочки у нас всё нет и нет!» А младшие дети – шестилетняя сестрёнка и трёхлетний братик – всё теребят мамку: «Когда да когда будем ёлку наряжать?»

Конечно, вечно занятая по хозяйству мать устало отмахивалась от ребят: дескать, не моя это забота – ёлка, а отцовская. И впрямь, каждый год за недельку до праздника отец собирался в лес. Шёл на дедовских лыжах с топориком за поясом, с ружьём и котомкой за плечами. Дети его терпеливо ждали, часто выглядывая в окно. Но нынче у отца было много работы в гараже, где он работал механиком, так что не до ёлки ему. А Рите ведь уже почти двенадцать лет, и что с того, что она не мальчишка? Она тоже может сходить за ёлкой в лес, тем более что он совсем рядом, за огородами.

И правда, их улица была последней в посёлке, примостившемся у подножия хребта, вдоль дороги на дальний рудник, где добывали железную руду. Девочка снова остановилась, чтобы вытряхнуть снег из валенок. Ну она же не виновата, что зимой темнеет так быстро, а утром она была в школе на репетиции. И задержалась в лесу потому, что долго выбирала ёлку. Это они в снегу стоят такие красивые, а когда стрях-

нёшь его, одна кривая, другая однобокая. Вот кое-как выбрала эту. Да ещё и ножовку потеряла в глубоком снегу... Как теперь отцу об этом сказать? Всё равно узнает и выплет. Но вина и усталость ей казались не такими уж значительными перед предстоящей радостью детей, ждущих ёлку.

Девочка с трудом перевалилась с ношей через свой забор и долго ползла по огороду, уже не вытряхивая валенок, видя перед собой свет родного окна и не смея подать голос. Какой же длинный огород! Добравшись до калитки, осторожно прокралась во двор, отдышалась. Потом спрятала ёлку за веранду, разделась, чтобы поправить платок и растрёпанные волосы, очистить штаны и валенки от снега. Разгорячённая трудной работой, она не чувствовала холода. Наконец, тяжело вздохнув, вошла в дом.

Отца не слышно было: видно, уставший, заснул после ужина на диване. Мать укладывала спать младших детей. Девочка тихонько пробралась на печь, чтобы разложить там для просушки мокрую одежду, но, притулившись к тёплой стенке печи, мгновенно уснула.

Утром она проснулась от радостных возгласов малышей. Отогнув край печной занавески, увидела, что отец вносит в избу её ёлочку, уже вставленную в крестовину. Бесшумно спустившись с печи, старшая дочь предстала перед родителями с виновато опущенной головой. Они молча переглянулись. Мать, тяжело вздохнув, предложила детям приготовить игрушки для ёлки, пока деревце оттаивает. Детвора засуе-

тилась в предвкушении разбора стеклянных игрушек, поиграть которыми позволялось только раз в году. Девочка, почувствовав, что прощена, забыв свой вечерний страх и риск, радостно присоединилась к малышам.

Прошло много лет, но принцип «КТО, ЕСЛИ НЕ Я» так и остался в её жизни, доставляя и радость, и неприятности девочке, девушке, женщине, а теперь бабушке. Но это её принцип.

О чём болит душа моя

Боль

Как каждый полноправный гражданин,
Я дорожу и честью, и любовью.
Мне больно, что молчим мы, как один,
Видя: вся страна болеет малокровьем.
Пусть я пустой безликий графоман,
Свои банальности толкущий в ступе,
Но не люблю я этот подленький обман,
Подсунутый читателю за трусость
Писакой, наловчившимся писать
Мышиную возню, чтоб всех запутать,
Способного сюжет из пальчика достать
(где высшее начальство обласкать!),
Закинув совесть со гражданственностью
вкупе
С чистотой души в крапиву при канаве.
Я буду снова жизнь неистово лопатить,
С судьбой страны её я соизмерить вправо
И вправо век свой для страны растратить,
Как каждый гражданин в своей державе.

Боль сердца

*В наши трудные времена
Человеку нужна жена,
нерушимый уютный дом...
...и детей доверчивый взгляд,
вера робкая в их пути
и душа, чтоб в неё уйти.*

Н. Коржавин

Всё чаще нынче слышу я с экрана
о зверствах иностранных матерей,
что увезли когда-то в свои страны
наших, эсенгевских брошенных детей.

Сюжеты эти будят в сердце раны,
открытые – тому вот десять лет —
при виде тех довольных иностранок
в Рудном, в нашем санатории «Рассвет».

Они там жили, видно привыкая
к чужому языку и к малышам,
попутно документы оформляя,
превращались в новых добрых пап и мам.

И так три года, что в начале века,

я наблюдала всей страны позор.
Спасти не в силах этих человечков,
проходила мимо, лишь потупив взор.

Сколько дум я передумала тогда,
от слёз ночами не смыкая глаз:
ведь развал и перестройка – не война!
А ребёнка отправляют из-за нас.

Быть может, и хорошее решенье
для ребятишек, брошенных, как зло,
то иностранное усыновленье... Но
далеко не всем так «крупно повезло».

2003–2013

Если...

Неумело тропую восходим,
чтоб поднять мастерства высоту.
Путь от сердца до сердца находим,
постигая стихов красоту.

.....

Если мысли так ждут откровенья
и сокрыт поэтический дар,
ты в минуты сумеи вдохновеньем
вливать в стихи свой душевный пожар.

Если вырвется словом на волю
отражение боли сердечной,
пусть то доброе слово простое
долетит до души человеческой.

Дай тепла той душе хоть немного
и не жди благодарность взамен.
И ответит душа, и с восторгом
даже ббольшим, чем ты бы хотел.

Если слово твоё научилось
ошибаться, и плакать, и петь,
значит, всё у тебя получилось.

Будут мысли стихами звенеть!

Разговор с современником

Мой друг! С тобой нам выпала нечаянно судьба
Дожить до рубежа тысячелетия и века!
Увы, такое больше не случится никогда
У нас и очень долго у другого человека.

Поверь, я и представить не могла когда-то,
Хоть и надеялась, конечно, без сомнения,
Что разменять придётся мне шестой десяток,
Пора наступит и придёт миллениум.

О Господи! Ты дал всего нам испытать сполна:
Рожденье и смерть, любовь и слёзы сострадания к людям,
Что принесла ненужная Афганская война;
Черкесск, Чернобыль и Спитак мы тоже вряд ли
позабудем...

Так жаль, что мир безудержно становится иным:
Коварным, ложным, жёстким, злым и слишком уж
практичным.
Наверно, это очень нужно людям молодым
Для становленья в жизни, в мире своём личном?

Пусть так, но у меня навек останется тоска
По юности моей, наивной, бедной и... беспечной,
Салют романтики так искренно сверкал,

Мы думали, что это будет длиться вечно.

Зря думали, ведь жизнь всегда предательски мудра:
Всё по местам расставит, верно подытожит.
Судьба людская милостью к нам вовсе не щедра,
Давай надеяться, что век наш не напрасно прожит...

Так что ж, наверно, правду жизни люди говорят:
Всякий должен испытать любовь, войну и бедность?
А ты как думаешь, мой друг, товарищ, спутник, брат:
Для нас с тобой сбылась сия закономерность?

Но не грусти, стареющий мой современник!
Отбрось тоску, заботы, горя и обид печальный след,
А время мудрости людской наступит непременно,
И душу гордостью наполнит двадцать первый век.

31 декабря 1999

Славлю родину мою!

О Казахстан, вторая родина моя,
уже полвека от себя не отпускаешь!
Тебе часть лучшая всей жизни отдана,
а ты всё глубже в наши души проникаешь.

К себе привлёк в шестидесятых целиной,
потом нас зацепил и комсомольской стройкой:
здесь возводила юность город молодой,
отдав родной стране характер свой и стойкость.

В степи просторной вырос комбинат-гигант,
один из флагманов металлургии чёрной.
Руда Магнитке шла из Рудного как план,
а сверху плана – по стране, тогда огромной.

Наш город Рудный, как и славный Казахстан,
давно известен странам в населённом мире.
Богаче недрами из всех богатых стран
и родина людей, живущих здесь, счастливых.

Моему городу!

К 60-летию Рудного

Мой город в нарядных одеждах,
стоящий в степи на ветру,
я в памяти долгой и нежной
и в сердце тебя берегу!

Здесь – жизнь моя, зрелость и юность,
рождение новой мечты,
в ошибках добытая мудрость
познания людской красоты.

В степи твои выросли трубы,
карьеров огромных овал!
Вот здесь комсомольские судьбы
наш радостный труд поднимал.

И пусть мы уже постарели,
но молод наш Рудный в сердцах,
он – место возвышенных целей,
для жителей наших размах.

Буянит листва на деревьях,
искрится на солнце фонтан.
Тобол на закате алеет,

в нём светишься ты – талисман!

Ты – тихий причал для семейных
достойных твоих горожан.

Живи так же в год юбилейный,
храни наш покой, дорожа!

20.08.2017

На малую родину

На родную землю завершились сборы,
и летит дорога бесконечно вновь.
Мы пейзажей смену любопытным взором
наблюдать сегодня будем, как в кино.

Вся краса Урала – перед нами снова,
Не хватает красок в русском словаре!
Но природе вечной радость дана словом,
Будто Божий дар величию и красе.

Сколько же оттенков создала в зелёном
мать-земля родная – мастер красоты!
Не сидится дома летом опьянённым,
коль дарует солнце зелень и цветы.

На пути озёра блещут зеркалами,
чередуюсь с лесом множества пород.
Чудом среди гор внезапно вырастает
городок уральский – гордость и оплот!

Или вдоль дороги возникает резко
поле небольшое бархатным ковром,
прямо средь берёзок милых перелесков —
изумруд пшеницы малым озерком.

В дом родной дорога утонула вовсе
в коридоре узком из зелёных снов.
Мы въезжаем в арки из берёз и сосен,
словно в сказы лета, что писал Бажов.

Свидание с родиной

И вновь из неизмеренной степи
нам бросилась дорога под колёса:
послушно километры понеслись
на встречу с родиной далёкой.

Ведёт наш путь всегда на север:
на город знаменитый – Златоуст.
За Троицком чуть свежестью повеет
от лесов, что знаем наизусть.

Проводит взгляд берёзовые рощи,
заноет сердце вдруг невыносимо,
увидев, гладкой серой ленты проще,
дорогу сквозь леса долины.

Склоним мы головы у ваших ног,
старинные уверенные горы,
как величавой вечности оплот
над человеческим веком скорым.

Печальны все леса ваши вдали,
в них прячутся и речки, и поляны,
что звуками и красками влекли
в покосы ароматом пьяным.

Вдыхаем воздух детства своего,
хоть знаем, что минули полстолетья,
которые не значат ничего
пред вечным этих гор бессмертьем.

Ну, здравствуйте, и други, и родня!
Привет вам, незабвенные могилы!
За те коротких три-четыре дня
уж трудно нам набраться силы...

Тебе мы поклоняемся, Урал,
и пусть покинули твои седины,
хорошие задатки ты нам дал,
во всех краях они едины!

Сердце тосковать устало...
Моё сердце тосковать устало
без солнечных берёзовых вершин.
Пребывание на родине на малой
добавило для мыслей мне причин.

Я давно из этой колыбели
уехала искать судьбы другой.
Мне снились долго те берёзы, ели
и будто бы качали головой.

В отведённых для меня пределах
старалась честно я свой путь пройти,
достойного так ничего не сделал,

жалею время в пройденном пути.

Надо б жить живой струной безгрешной,
творящей высочайший твой наказ,
от самых дальних звёзд к нам прилетевший:
«Храните землю детям, что от вас!»

Малая родина

Вереница тёмно-синих гор,
караван седой вершин их белых,
вы опять вчера ласкали взор,
моё детство пробудив несмело.

А каким же был прекрасным лес
вдоль пути до милого порога!
Вековые ели до небес
с снеговым покровом от природы!

Дорогие с детства мне края,
наконец-то вас я посетила!
И родина любимая моя
вновь дала покоя мне и силы!

Для возрождения души

Поговорить бы с речкой и лесами,
по тропкам детства снова пробежать,
чтоб возродить в душе мятежной память,
потом уже свои стихи писать.

А чтобы было что сказать мне людям,
так нужно прежде чувства обновить:
колодцы детства выловить из буден,
все помыслы, что утопила в них.

Там земляки сейчас вздымают пашню,
распашут мою душу заодно,
тогда тебе, читатель мой всегдашний,
раскрою всё, что в ней заключено.

И, смывши мысленно в той речке детства
всю пыль от трудно пройденных дорог,
я радостью свобод наполню сердце
от счастья чистоты омытых ног.

Как славно!

О, как душа моя наполнена покоем!
О, сколько обрела я свежих сил!
Что побыла на малой родине с любовью,
чей вид меня вновь в жизни укрепил!

Мой взор так напоён картинами природы:
родных лесов, лугов, и гор, и рек,
что долго будут покрывать мои невзгоды
последних дней, и месяцев, и лет.

Я нагулялась вдоволь по-над берегами,
я вволю надышалась всем родным
и утолила жажду дум моих стихами,
которые рождались, как дары.

Как часто мы нуждаемся в поддержке малой,
упавши духом от различных бед...
Спасибо родине: дала душе усталой
уйти от них – единственный ответ.

Как славно, что опять случилось мне с народом
родным по духу и по крови быть!
Я вновь сильна и чистым духом, и свободой
и вновь готова в чём-то победить!

Брату

*(Гагарину Борису Григорьевичу,
профессору МАГУ)*

Мой милый брат!
В смущенье умоляю:
Не ропщи, что годы всё ж верны.
Пусть ветерком летят над краем,
Где когда-то появились мы.

Но нас там нет.
Нас жизнью раскидало
По местам, где крыша нам нашлась...
И здесь не меркнет свет усталых
И спокойных умудрённых глаз.

А жизнь одна.
Её не поменяешь
На ту, что легче и доходней.
Но вовсе не бедна, ты знаешь,
Душевной к родине любовью!

Будь счастлив, брат!
Люблю твои седины,
Ты их, несомненно, заслужил!
Как и бесценную святыню —

Тот родник, что ты не замутил!

Как тих наш край...
На брошенной землице
Нас редко нынче вспоминают.
Но не грусти, нам возродиться
Сегодня внуки помогают.

Послушай, я
Сказать тебе пытаюсь,
Что созревает очень редко:
Чиста душа твоя! На зависть,
Как у достойных наших предков!

Апрель 2007

Тебе, родная!

(Жёнам всех девятнадцати братьев)

Хвала тебе, вернейшая подруга,
Хранительница ты родного очага!
Жена любимая для своего супруга,
И бабушка, и мать – хозяйюшка гнезда!

Мы гимны рады петь твоим рукам,
Дарить сегодня все цветы на свете
За то, что счастье брату нашему дала
И счастлива сама ты с мужем этим.

И очень просим все, любя тебя,
У Бога нашего и счастья, и здоровья,
И неба мирного, и солнечного дня,
Чтоб Он всё это дал тебе с любовью
И годы долгие хранил тебя!

Счастье – это путь!

Я знаю, счастье – путь, не жизненная цель!
Оно зависит исключительно от нас.
И дело вовсе уж не в радужном конце,
а в той дороге, что ведёт к нему подчас.

Оно невидимо для нас и для других —
его мы чувствуем волненьем на ветру!
И пусть из взлётов и падений будет жизнь,
но без падений взлётов не бывает, друг!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.